

*Камолов Хамзахон Шарифович,
д.и.н., главный научный сотрудник
Института истории, археологии и
этнографии им. А.Дониша АН РТ
Хосейниширази Сейедалиакбар,
соискатель Таджикского
государственного педагогического
университета им. С.Айни*

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕФЕВИДОВ И ШЕЙБАНИДОВ В НАЧАЛЕ XVI в.

С началом установления первых дипломатических контактов между Сефевидами и Шейбанидами казалось, что основная и важная причина конфликта между ними основывается на религиозных убеждениях. Все рассуждения в посланиях и политические доводы направлены на утверждение преимуществ и истинности одного течения и оскорбления другого. Шейбани-хан призывал Исмаила Сефеви отвергнуть шиизм, а тот в свою очередь приглашал его принять шиизм как более истинный мазхаб.

Накануне первого столкновения Шейбанидов с Сефевидами Шейбани-хан вообще не признавал законности власти Исмаила Сефеви в Иране. Мухаммад Шейбани-хан весьма презрительно и с явным пренебрежением отзывался о создателе кызылбашского государства шахе Исмаиле Сефеви. В письме к нему Шейбани-хан, не признавая его законным государем, рассматривал его как узурпатора, без всяких прав захватившего владения державы Ак-койунлу в Иране. Он также указывал, что Исмаил Сефеви только по женской линии происходит от государей Азербайджана и Западного Ирана и, следовательно, прав на их владения не имеет [1, 115а, 115б].

Дипломатическая связь между Сефевидами и Шейбанидами в начале XVI в. не была постоянной и поддерживалась эпизодически. Прием послов не всегда был радушен с обеих сторон. В письмах и дипломатических посланиях того периода содержатся не только споры на религиозные темы, идейные противоречия, по и порой грубые нападки, ругательства, богохульство, открытая ложь и клевета. С каждым днем религиозная вражда, обида и ненависть между Исмаилом Сефеви и Шейбани-ханом усиливались и выпячивались специально ради достижения личных целей.

Шейбани-хан после захвата Герата (1507 г.) направил письма всем правителям, написав, что «кто придет к нам на встречу и поклон, удостоится высоким постом (положением), а если не придет, будет сожалеть» [2, 258]. Шейбани-хан также поручил написать и отправить письмо Исмаилу Сефеви. Автор «Аламарайи Сефеви» пишет, что посланник Шейбани-хана вручил письмо Исмаилу Сефеви, которое

было написано некрасивым почерком со следующим содержанием: «Сообщаем Исмаилу - мирзе, что у нас есть намерение посетить Мекку. Пожалуйста, если в Ираке есть сломанный мост, почините, потому что (бейт):

У нас нет желания (захватить) разоренный Ирак,

До тех пор, пока не завоюем Мекку и Медину, не считаем себя (победителем)» [2, 258-259].

Автор «'Аламараи Сефевии» пишет, что, когда Исмаил Сефевии прочитал в свой адрес оскорбительные и унижительные слова, он попросил перо и на обратной стороне письма написал Шейбани-хану следующий бейт:

Кто от души не станет сторонником шаха Бутураба (т.е. Али ибн Абуталиба),

Тот, если завоюет сто Мекк и Медин, не считается победителем» [2, 259].

Во время очередного налета на Керман один из известных командиров Шейбани-хана по имени Джанвафа-мирза попал в плен. Его отправили в Султонию, где остановился Исмаил Сефевии. Посоветовавшись со своим приближенным, ради достижения мира на восточных границах Ирана Исмаил Сефевии освободил Джанвафа-мирзу и вместе с шейхом Мухиддином Ахмадом Шерази, известным под именем Шейх-заде Лахиджани, с письмом отправил к Шейбани-хану [2, 280].

В своем письме, согласно «'Аламараи Сефевии», Исмаил Сефевии, уважительно обращаясь к Шейбани-хану, просит его, чтобы его армия прекратила опустошительные набеги на территорию Ирана. В частности, Исмаил Сефевии пишет, что «если он (Шейбани-хан) знает (о набегах), то пусть он запрещает их ради воцарения дружбы между нами» [2, 281]. «Когда вслух читали письмо Исмаила Сефевии, - пишет автор «'Аламараи Сефевии», - Шейбани-хан усмехнулся и сказал: «Мы о чем думаем, а малик (Исмаил Сефевии) о чем! Я просил всех высокочтимых персон, вельмож, знатных людей и простой народ вместе со мной совершить паломничество в Каабу и два раза известил тебя (т.е. Исмаила Сефевии). Я думал, что ты привел в порядок дороги, (однако) до сих пор не оказываешь нам (должным образом) услугу». Шейбани-хан обратился к Шейх-заде Лахиджани и сказал: «Скажи Исмаилу другу, что он (часто) пишет нам письма с мольбой, и повторно объяви, что пусть починит все мосты, ... мы намерены отправиться в паломничество» [2, 281]. Шейх-заде Лахиджани просил Шейбани-хана, чтобы он эти слова написал в письме и со своим послом отправил к Исмаилу Сефевии. Шейбани-хан поручил подготовить письмо и приказал Наджуби-баходуру вместе с Шейх-заде Лахиджани отправиться в Тебриз к Исмаилу Сефевии [2, 281]. Таким образом, миссия Шейх-заде Лахиджани завершилась безрезультатно.

Когда Исмаил Сефевии прочитал письмо Шейбани-хана, то с яростью и с иронией обращаясь к одному из своих высокопоставленных вельмож, Халилу - акасуфи, сказал: «Халил-ака, иди к Шейбани-хану, скажи ему: он просил в своем письме, чтобы мы привели в порядок дороги, и мы давно подготовили дороги к его приезду и, таким образом, мы готовы (т.е. к войне) и пусть не скажет, что нас не предупредили» [2, 282].

По поручению Исмаила Сефевии Халил-акасуфи отправился с мирной миссией к Шейбани-хану. Согласно «'Аламараи Сефевии», когда Халил-акасуфи приблизился к Герату, то узнал, что войска Шейбани-хана после неудачного похода на гор-

ные области Хорасана - Гарджистан и Гур (а по версии автора «Та'рихи Аламараи Аббаси» Искандарбека Туркмона - после неудачного похода на хазарийцев Хорасана [3, 37]), утомленные и деморализованные, возвращались в Герат. Перед тем, как попасть на прием к Шейбани-хану, посол Исмаила Сефевии поставил в известность своего шаха, который в то время находился в Тегеране, о положении войска узбеков в Герате. Дипломатическая миссия Халила-ака-суфи также завершилась неудачно, и, чтобы не сообщать Исмаилу Сефевии о положении дел в Герате, по приказу Шейбани-хана его арестовали [2, 282-283].

Как явствует из описания автора «Аламараи Сефевии», Исмаил Сефевии в своих письмах и посланиях очень вежливо обращается к Шейбани-хану и всякий раз заостряет его внимание на мирных путях решения межгосударственных вопросов. Это не говорит о том, что Исмаил Сефевии был миролюбивым и добрым падишахом. Бесспорно, он не отличался своим деспотизмом от Шейбани-хана. Может быть, таким образом, создавая оборонительные линии на востоке Ирана, он хотел упрочить свои позиции в присоединенных на западе Ирана новых территориях для эффективной защиты своих владений от Османской агрессии.

Однако, согласно «Хуласат ат-таварих» Кази Ахмада Муншии Куми, тон обращения Исмаила Сефевии в письме, которое доставил Шейбани-хану его посол Шейх-заде Лахиджани, является грозным. Это пишет не слабовольный и беззащитный падишах, а самоуверенный и жестокий правитель. Согласно этому источнику, в своем письме Исмаил Сефевии упрекал Шейбани-хана в опустошительных набегах на Кирман и требовал от него удовлетвориться Мавераннахром и оставить в покое Хорасан, считая его своей родовой наследственной территорией. Рассуждая о религии, напоминал ему, что почти 400 почитаемых знатных и образованных людей, высших духовных лиц, имеющих право толкования законов шариата, являются приверженцами шиизма, что об этом написано немало книг и в них говорится, что, например, одним из них является видный ученый, исследователь и искатель истины Ходжа Насируддин Мухаммад Туси, это почитаемая среди шиитского духовенства личность. В конце послания, не вдаваясь в далекую предысторию Мавераннахра, он удовлетворительно отзывается об овладении Шейбани-ханом этой территорией, выражая ему поддержку династии Сефевидов. Однако, когда шах прочел слова «поступали с суннитами так, как поступают с неверными», то пришел в ярость и произнес: «Так он считает меня неверным, решил прочитать мне нравоучение». В ответном письме, написанном в 914 г.х./1508-09 г., Шейбани-хан, заведя речь о религии, укорял шаха Исмаила Сефевии в возвеличивании религиозного течения шиизма и порицании течения приверженцев Мухаммада, излагал историю, суть и сущность шиизма и увещевал его отказаться от «мерзкой шиитской ереси» [4, 102].

Исмаил Сефевии, попав в окружение в Шерване и Дарбанде, решил заключить перемирие с Шейбани-ханом. Направил к Мухаммаду Шейбани-хану своего посла по имени Кази Зиёуддин Нуруллах. Однако это посольство также результатов не принесло [5, 504].

В сочинении Хандемира «Хабиб-ас-сияр» отмечается, что Шейбани-хан с нарочным Камалиддином Хусайни Абеварди направил Исмаилу Сефевии письмо о

том, что он намерен совершить паломничество и в скором времени двинется в сторону Ирака и Азербайджана, и просил определиться, где они они могут встретиться. Шах Исмаил, поняв насмешку узбекского хана, поручил своим писарям, чтобы они ответили следующим образом: «Мы также хотим поклониться гробнице имама Ризы (в Мешхеде). Вы приходите туда и встречайте нас» [5, 504; 3, 37].

Авторы источников этого периода отмечают, что Шейбани-хан также направил шаху Исмаилу письмо унижительного содержания, в котором говорится, что власть нужно завоевывать стальным мечом на поле брани, а не интригами, и что шах Исмаил не осознает, на основании каких доводов претендует на иранский престол, что престолонаследниками являются сыновья по отцовской линии, а не по материнской [6, 1044], и что если его дед женился на сестре Узуна Хасана (самый выдающийся представитель династии Ак-койюну), то это никак не является поводом для претензий на трон в Иране, что сын должен идти по стопам отца. Далее в издевательском тоне Шейбани-хан пишет: «Если ты забыл о профессии своего отца, то посылаю тебе подарок, который воскресит в твоём сознании память об отце». И приложил шапку нищего дервиша и чашку для сбора подаяний (кашкул), намекая на его дервишское происхождение [7, 363; 8, 264]. Затем потребовал, чтобы Исмаил Сефевид встретился с ним в Мекке [8, 264]. Исмаил Сефевид тоже резко ответил на послание Шейбани-хана. Вместе с письмом он отправил ему детали ручного ткацкого станка – «каркара и дук» - с припиской: «Если каждый сын хочет идти путем отца, то пусть идет... потому, что все мы сыновья праотца нашего Адама, и если престол не доставался бы по наследству, то от потомка рода Пешдадидов не перешел бы к Каянидам. Какое право имеют Чингиз-хан или ты на власть в древнем Иране?» [7, 364; 9, 87-88] Шах Исмаил далее пишет, что он будет только рад «в окружении нищих дервишей пойти в центр Хорасана и поклониться имаму Ризе. И ничто не может удержать его от войны с Шейбанидами» [9, 87-88].

После этого Исмаил Сефевид обратил свой взор на Хорасан и лелеял надежду на овладение восточной землей Ирана. Он написал об этом письма и отправил их Шейбани-хану через Кази Нуруллаха Андалузи.

Шейбани-хан, осуществляя свои планы сражений, был убежден, что в Иране насильно внедрили шиизм, что это направление чуждо иранцам. Поэтому если он нападет на Иран, то население сразу выступит на его стороне против шаха Исмаила.

После поражения Шейбани-хана от Исмаила Сефевид и его гибели в 1510 г. над Мавераннахром нависла реальная угроза вторжения иранских войск. Исмаил Сефевид пригласил к себе видного военачальника Наджма Сани и попросил совета о дальнейшей судьбе Мавераннахра: вторгаться в эту страну или мирным путем подчинить ее. Наджми Сани сказал: «Перемирие лучше войны, потому что в случае войны (узбеки) опустошат страну (т.е. Мавераннахр) и уйдут. Когда мы возвратимся (в Иран), они снова вернуться (в Мавераннахр)» [2, 343]. Поэтому лучше, чтобы они платили нам налоги и подати, и таким образом мы подчиним их себе», - продолжил Наджми Сани [2, 343].

Узбекские султаны - Убайдуллах-хан и Мухаммад Тимур-султан, несмотря на возражения главы узбеков, каковым в это время был Суюнчходжа-хан, не допускавший мысли о примирении с шиитским шахом и считавший, что Шейбаниды

должны мстить за кровь Шейбани-хана, также думали о перемирии и выражали готовность быть подчиненными Исмаила Сефевии. Убайдуллах-хан направил к шаху Исмаилу мирного парламентаря. Исмаил Сефевии, который тогда вел борьбу с Османской Турцией, принял условия перемирия, заключенного в 1510 году с Шейбанидами. Основное содержание мирного договора – это установление реки Джайхун (Амударьи) границей между Ираном и Мавераннахром, но Хорезм снова был присоединен к Ирану.

Исмаил Сефевии просил узбекских парламентарей передать своим султанам, что «если узбекские падишахи нарушат перемирие, то Туркестан (т.е.Мавераннахр) от берегов Джайхуна до окраины Дашт-и Хита будет принадлежать Бабуру - падишаху» [2, 344].

По другой версии, сын Шейбани-хана Мухаммад Тимур-султан, «владевший обширным районом по побережью Амударьи, после гибели отца воспользовался удобным случаем и вступил с шахом Исмаилом в переговоры. Для завершения мирного договора нужно было согласие главы узбеков - Суюнчходжи-хана. В Самарканд прибыли послы Исмаила Сефевии. Они с унижением были выдворены из Самарканда Суюнчходжой-ханом. Вследствие этого у Мухаммада Тимура-султана возникла крайняя неприязнь к Суюнчходже-хану. Получив неприятное известие о неудачном исходе мирных переговоров с Мухаммадом Тимуром-султаном, Исмаил Сефевии послал письмо султану Увайс-мирзе-правителю Бадахшана, просил его выступить против узбеков и в этом деле обещал ему свою помощь [10, 243].

Согласно сочинению «'Аламараи Сефевии», в 919 г.х./1513-1514 гг. Шейбаниды, потерпев ряд серьезных поражений от Сефевидов, обратились к верховному правителю Казахского ханства Касим-хану с предложением совместной борьбы с Сефевидами. С таким предложением от имени Убайдулла-хана и Мухаммада Тимура-султана явился в ставку Касим-хана в Дашт-и Кипчак Джанибек-султан. Опасение за судьбу своих владений в Туркестане* заставило Касим-хана принять их предложение. По его приказу было собрано огромное войско, которое выступило против Сефевидов. Возглавлял войско Касим-хана его сын Абулхайр-хан [2, 430]. Это очень важные сведения. Оказывается, у Касим-хана, кроме Мамаша и Хакназара, был еще один сын, по имени Абулхайр-хан, который не фигурирует ни в одном из известных нам исторических сочинений. Не называет его имени и Т.И. Султанов, который посвятил специальное исследование политической элите Казахского ханства XV-XVII вв. [12].

К казахскому войску присоединились и войска узбекских правителей – Убайдуллах-хана и Мухаммада Тимура - султана. Переправившись через Амударью, это войско остановилось на привал. Абулхайр-хан, на которого было возложено общее командование, перед войной с Исмаилом Сефевии провел войсковой совет. На нем решался вопрос: отправлять посланника к Исмаилу Сефевии или нет? В конце концов, по решению Абулхайр-хана, к Исмаилу Сефевии был направлен посланник с

* Так называют авторы исторических источников XV-XVII вв. историко-географический район, в который входили города нижнего и среднего течения Сырдарьи.

письмом, в котором говорилось: «Да станет известно шаху Исмаил-бахадур-хану, что прибыл благоспитанный султан – сын Касим-хана, падишаха Дешта. Вы поступили храбро, выйдя за территорию границ своих владений. Вы уже несколько раз выгоняли из Туркестана (людей), назначенных Ханом-каланом (Касим-ханом). Хан послал меня, чтобы схватить вас, но я ценю смелых людей и не хочу, чтобы отец повесил вас вверх ногами. Вы тоже цените свою (жизнь) и (поэтому) освободите (сей) край и передайте его (узбекским ханам), а сами возвращайтесь в Иран, а не то обрушу на ваши головы землю и всю вселенную. Пощади свою молодость и отстрани от бессмысленной жертвы. Это мой совет, а ты (там) как хочешь (так и поступай)» [2, 438-439].

В ответном письме Исмаил Сефевид писал: «Если принц хочет продолжить (царствование) рода Чингиз-хана в Туркестане с помощью войны и проливать кровь с помощью сабель, то я против этой силы попрошу встать (на мою защиту) святого эмира правоверных мусульман Хайдара Али ибн Абиталиба – да будет мир над ним – покорившего Хейбер. Очень хорошо, нашим ответом будет война» [2, 439].

Получив такой ответ, Абдулхайр-хан приказал готовиться к сражению. Сражение произошло сразу после восхода солнца. Правый фланг казахского войска возглавил Байрам-аталык, левый – Сары Адиль, а сам Абдулхайр-хан остался в центре. Войска Мухаммада Темура – сына Шейбани-хана, расположились позади левого фланга. Другой узбекский султан, Убайдуллах-хан, с разрешения Абдулхайра остался со своими людьми позади войска. Между противниками произошло ожесточенное сражение, победу в котором одержали сефевидские войска. Было убито несколько казахских предводителей, в том числе Байрам-аталык и Абдулхайр-хан. Причем в источнике говорится, что Абдулхайр-хан погиб от рук Исмаила Сефевид, который, убив казахского хана, приказал обезглавить его и надеть его голову на острие копья [2, 443].

«Войска Дешта, - пишет анонимный автор, - потерпели поражение и, оставив свои палатки, имущество, барабаны и все вещи, начали бежать и переправляться через реку Джейхун. Однако не всем удалось перейти реку. Люди Убайдуллаха не стали ждать, когда переправится все войско, и оттянули паром. 30 тысяч воинов Абулхайра остались на другом берегу. Много казахских воинов попало в плен к Сефевидам» [2, 444].

Указание автора «Аламараи Сефевид» на то, что в этом сражении принимал участие сын Шейбани-хана, Мухаммад Темур-султан, позволяет отнести время сражения к концу зимы и началу весны 1514 г. Согласно данным письменных источников, он погиб 17 марта 1514 г. в степи Дашт-и кулак области Хутталан.

После поражения Убайдуллах-хан и Мухаммад Тимур-султан просили известного духовного наставника накшбандия в Мавераннахре Ходжи Абдуррахима Накшбанди быть посредником в мирных переговорах с Исмаилом Сефевид. Они в своем письме, которое доставил Ходжа Абдуррахим Накшбанди Исмаилу Сефевид, покаяться в своих деяниях. Исмаил Сефевид, обращаясь к Ходже Абдуррахиму Накшбанди, сказал, что, поскольку он является гарантом перемирия, Исмаил уважает его преклонный возраст и социальное положение, однако до тех пор, пока основа интриги в Туркестане - Убайдуллах-хан - не придет к нему и не покается, шах

не сможет говорить о перемирии. По поручению Ходжи Абдурахима Накшбанди его мюриды отправились в Мавераннахр к Убайдуллах-хану, чтобы известить его об условии мирного договора. Убайдуллах-хан и Джанибек-султан согласились отправиться в ставку Исмаила Сефевиды, однако Мухаммад Тимур-султан не осмеливался. После того, как Убайдуллах-хан явился в ставку Исмаила Сефевиды и обещал, что больше не будет вторгаться на землю Ирана, Шейбаниды при посредничестве Ходжи Абдурахима Накшбанди заключили мир с Исмаилом Сефевиды [2, 447-453].

Таким образом, Сефевиды в начале XVI в. неоднократно пробовали войти с Шейбанидами в дипломатические контакты и уладить отношения, однако результаты этих попыток были не особенно значительными. Благодаря историческим источникам этого периода мы знаем имена послов: Шейх-заде Лахиджани, Халил-ака-суфи, Кази Зиёуддин Нуруллах, Камалиддин Хусайни Абеварди, Кази Нуруллах Андалузи и Ходжа Абдурахим Накшбанди, которых при исполнении их миссии часто заключали в тюрьму, а иногда и убивали.

Узбекские ханы совершали постоянные вторжения в Хорасан, но Сефевиды не были заинтересованы в войне против Шейбанидов и в войнах с узбеками ограничивались пассивной обороной. Исмаил Сефевиды после победы над Шейбанидами под Мервом в 1510 г., когда был убит предводитель узбеков Шейбани-хан, имел все возможности вторгнуться в Мавераннахр и захватить эту территорию. Однако всё его внимание было направлено на запад, где в Турции воинственный и могущественный Салим I, готовясь к войне с Ираном, направил Исмаилу Сефевиды четыре письма, написанные в крайне высокомерном и оскорбительном тоне, обвиняя его в ереси, призывая его к раскаянию и угрожая в противном случае отнять у него Иран.

Список использованной литературы:

1. Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат. *Та'рихи Рашиди*. Рук. Института востоковедения АН РУ.
2. 'Аламарайи Сефевиды. Под. к печати Я.Шукри. –Тегеран, 1363 г.ш.
3. Искандарбеки Туркмон. *Та'рихи 'Аламарайи Аббаси*. Предисловие Ираджа Афшара. – Т.1. 4-е издание. – Тегеран, 1387.
4. Кази Ахмад Муншии Куми. *Хуласат ат-таварих*. –Тегеран, 1359 г.ш.
5. Хондемир. *Хабиб ас-сияр*. -Т.4. Четвертое издание. Под. к печати М.Сияки. –Тегеран, 1380 г.ш.
6. Хасанбек Румлу. *Ахсан ат-таварих*. – Т.II. –Тегеран, 1384 г.ш.
7. Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат. *Та'рихи Рашиди*. Под. к печати Аббаскули Гаффарифард. – Тегеран, 1383.
8. Исмаил Хусайни Мура'ашии Табреси. *Та'рихи ахди салатини Сефевиды* -Тегеран, 1343г.ш.
9. Абдулхусайн Наваи. *Шах Исмаили Сефевиды*. – Тегеран, 1347 г.ш.
10. Камол Х. *История вторжения кочевых племен Даит-и Кипчака в Мавераннахр и Хорасан (XVI в.)*. –Душанбе, 2012.
11. Султанов Т.И. *Правители первого казахского государства (1470-1718)*. –Алматы, 1993. *Он же*. *Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана*. –Алматы, 2001.

Х.Ш. Камолов, Х. Сейедалиакбар

Дипломатические отношения Сефевидов и Шейбанидов в начале XVI в.

Ключевые слова: Сефевиды, Шейбаниды, Исмаил Сефевид, Шейбани-хан, Иран, Мавераннахр, Азербайджан, дипломатические послания

В данной статье авторы анализируют установление первых дипломатических контактов между Сефевидами и Шейбанидами в начале XVI в. В этот период дипломатическая связь между Сефевидами и Шейбанидами не была постоянной и поддерживалась эпизодически. В дипломатических посланиях того времени содержатся споры на религиозные темы, идейные противоречия, грубые нападки, ругательства и богохульство.

Kh. Kamolov, Kh. Seyedaliakbar

Diplomatic Relations between the Sefavids and the Shaybanids at the Beginning of the XVI-th Century

Key words: the Sefevids, the Sheybanids, Ismail Sefevi, Shaeybani-khan, Iran, Maverannakhe, Azerbayjahn, diplomatic messages

The authors of the article dwells on the establishment of the first diplomatic contacts between the Sefavids and the Sheybanids at the beginning of the XVI-th century. At that period there were no permanent diplomatic relations between the Sefevids and the Shaybanids, but only sporadic ones. In the diplomatic messages of that time one can find debates on religious questions, ideological contradictions, rude verbal attacks, abuses and blasphemy.